

Китайские образы русского художника

«Труд скульптора подобен труду бурлака. Вы тянете баржу дружбы наших народов» — так отзывался о творчестве **российского скульптора, заслуженного художника РФ Валентина Андреевича Михалева** крупный китайский публицист, в прошлом главный редактор пекинского журнала «Мировая литература» Гао Ман.

В нынешнем году В. Михалеву исполняется 70 лет. Уроженец вологодской глубинки, он учился в Архангельске и Ленинграде. В годы войны сначала юнгой, а потом матросом плавал на ледоколах по Северному Ледовитому океану, зимовал на Диксоне. Впечатления тех грозных лет воплотились, в частности, в памятнике воинам-северянам в Архангельске.

В. Михалев неоднократно бывал в творческих командировках за рубежом — в Италии, Греции, Франции. Но самое большое влияние на его творчество оказала поездка в Китай в 50-х и 80-х годах. Китайская тема стала одной из ведущих в его работах.

— У китайцев, — говорит скульптор, — есть поговорка: «Скачущему всаднику не дано налюбоваться цветением розы». Но для меня впечатления от поездок в Китай

оказались не мимолетными — они сохранились навсегда.

Работам из китайского цикла были посвящены две персональные выставки мастера в Москве и одна — в Пекине.

Интересно слушать воспоминания художника о том, как рождалось то или иное произведение.

— Как-то гуляя по Ханчжоу, живописнейшему городу, о котором китайцы говорят, что «на небе рай,

а на земле — Ханчжоу», я услышал народную мелодию. Прямо на улице, у своего дома, старый китаец играл на бамбуковой дудке, похожей на флейту. Мне сразу представилась композиция на тему об уличном музыканте. В помещении местного художественного института я лепил, а гость играл для меня трогательные мелодии. Эта работа у меня выполнена в дереве и отлита в бронзе.

Окончательный ее вариант скульптор так и назвал — «Мелодии Ханчжоу». Руки старого музыканта трепетно держат флейту, глаза полускрыты, он весь во власти музыки. Эта работа приобретена Третьяковской галереей.

— В процессе работы у художника возникают непредвиденные ситуации, рождающие новые идеи. Однажды в мастерской я нечаянно уронил гипсовый полуфигурный

портрет писателя Лу Синя — основоположника современной китайской литературы. Откололись и разбились части портрета слева и справа, остальное каким-то чудом сохранилось. Когда я поставил разбитую скульптуру на полку, то неожиданно увидел новое композиционное решение. Теперь внимание сосредоточивалось на голове и кисти руки, это придавало композиции больше напряженнос-

ти. Я решил закрепить это новое состояние и перевел портрет в бронзу.

В китайском цикле В. Михалева есть скульптурные портреты первого президента республиканского Китая, революционера-демократа Сунь Ятсена, классика традиционной китайской живописи Ци Байши, артистов пекинской оперы, буддийских священнослужителей, крестьян, студентов, представителей национальных меньшинств.

— Мною, — добавляет скульптор, — в граните и бронзе исполнены два портрета «отца» китайских реформ Дэн Сяопина. К сожалению, мне не довелось встречаться с ним лично. Работал, используя подаренную китайскими друзьями отличную книгу-альбом о Дэн Сяопине и его цветные фотографии. Гранитный портрет экспонировался в Третьяковке, бронзовый — через посольство КНР в Москве — я подарил Дэн Сяопину.

— Китай для художника, — убежден Валентин Андреевич, — неисчерпаемый источник познания и вдохновения. Я, как русский художник, испытываю радость от открытия удивительного мира, к жизни и культуре которого мне посчастливилось прикоснуться.

Анатолий РЕПИН.

На снимках: работы Валентина МИХАЛЕВА.

